

Закончив фразу, Ли Ваньсин принялся за оставшиеся булочки. Он ел неспешно, тщательно пережевывая каждый кусочек, в то время как Му Юань, явно не желая тратить на еду лишнее время, расправлялся с завтраком в два-три укуса. Не прошло и пяти минут, как пять-шесть довольно крупных булочек с кремом исчезли, а маршал принялся за свой стакан соевого молока, потягивая его с поистине черепашьей скоростью.

Атмосфера была почти идиллической.

Для Ли Ваньсина возможность вот так сблизиться с Му Юанем, изучить его и заполнить пробелы прошлого была моментом долгожданного искупления.

Му Юань же просто наслаждался тем, что человек, которого он любил долгие годы, сидит напротив. Между ними не было и полуметра. Он мог смотреть на него сколько угодно, утоляя жажду, копившуюся годами разлуки. К тому же, Му Юань был уверен: у Ваньсина уже есть кто-то на примете, а значит, можно не бояться, что юноша влюбится в него самого и свяжет свою жизнь с калеккой.

Оба втайне желали, чтобы время замерло, но тишину бесцеремонно нарушили.

К ним бодрым шагом подошел Гу Цин. Заметив друга в столовой, он пришел в неопиcуемый восторг.

— Му Юань! — закричал он еще издаleка. — Ты же божился, что в столовку ни ногой!

Он бесцеремонно приземлился на свободное место рядом с маршалом. Гу Цин заметил, что его вечно одинокий приятель сидит не один, и теперь сгорал от любопытства. Однако стоило ему рассмотреть лицо Ли Ваньсина, как слова застряли у него в горле.

— А это... — Гу Цин опешил.

Ли Ваньсин одарил его мягкой улыбкой:

— Здравствуй, сюэчжан Гу Цин. Я Ли Ваньсин. Мы познакомились с А-Юанем на лекции профессора Гу. Почувствовали, что у нас много общего, и решили подружиться.

— Вот как... — Гу Цин замялся, бросая на Му Юаня красноречивые взгляды.

Их можно было перевести примерно так: «Друг, а ты хорош! Где ты откопал такого неземного красавца? И когда успел так сблизиться, что даже мне ни словом не обмолвился? Мы вообще друзья или как?»

Му Юань одарил приятеля тяжелым, почти угрожающим взглядом, от которого тот мгновенно

притих.

— Тебе пора в лабораторию, — холодно бросил Му Юань. — Откуда ты узнал, что я здесь?

Гу Цин изобразил на лице крайнюю степень возмущения:

— Да ты что, издеваешься? Ты хоть понимаешь, какую бучу вы подняли? И до сих пор ни сном ни духом?!

— О чем ты? — тон Му Юаня оставался ледяным.

Вместо ответа Гу Цин протянул ему свой оптический компьютер:

— Сам посмотри на школьном форуме.

Ли Ваньсин тут же открыл свой оптический компьютер. На первой же странице красовался заголовок, набранный капсом: «ШОК! НОВЫЙ ЛИДЕР РЕЙТИНГА КРАСАВЦЕВ И МУ ЮАНЬ: ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ?»

Ваньсин кликнул по ссылке. Внутри обнаружились снимки, сделанные минут десять назад, когда они шли из общежития. Несмотря на размытость, камера запечатлела и его хрупкую красоту, и суровую статью Му Юаня, а главное — ту интимную атмосферу, в которую, казалось, невозможно было вклиниться. Вишенкой на торте был крупный план их переплетенных пальцев.

Му Юань просмотрел ветку комментариев с абсолютным безразличием.

— Не обращай внимания, — коротко бросил он.

— Чего?! — Гу Цин вытаращил глаза. — С каких это пор тебе плевать на репутацию?

Му Юань пренебрежительно хмыкнул:

— А когда она меня волновала?

Гу Цин на секунду задумался и признал: этот парень всегда шел напролом, не оглядываясь на чужое мнение.

— Ладно-ладно, виноват, помешал, — примирительно поднял руки Гу Цин. — Я просто заглянул проверить, что к чему. Видимо, народ всё не так понял. Сейчас напишу модераторам, чтобы снесли пост.

Он перевел взгляд с Му Юаня на Ли Ваньсина, задержался на мгновение и, пробормотав нечто невразумительное, быстро ретировался. Быть «третьим лишним» в такой ситуации — удовольствие сомнительное.

После его ухода повисла неловкая пауза. Ли Ваньсин к тому времени уже доел булочки и теперь маленькими глотками допивал молоко.

— А-Юань, прости, — с виноватым видом произнес он. — Кажется, я доставил тебе проблем.

Му Юань нахмурился. Он искренне не понимал, за что Ваньсин извиняется. Разве общая прогулка — это преступление?

— Не нужно извиняться, — мягко ответил он, глядя юноше прямо в глаза. — Это не проблема.

Ли Ваньсин радостно просиял.

— Значит, мы с А-Юанем всё еще можем ходить вместе... держась за руки?

Му Юань промолчал. В его душе разыгралась буря: с одной стороны, он жаждал этой близости, с другой — до смерти боялся, что Ваньсин привяжется к нему и погубит свою жизнь.

Затянувшаяся пауза подсказала Ли Ваньсину, о чем думает его спутник. «Хочет дистанцироваться. Бойтся ответственности». Он тяжело вздохнул и с притворным унынием опустил голову.

— Если А-Юань не хочет, я не настаиваю. Просто... я боюсь...

Му Юань вскинулся, его взгляд опасно блеснул алым:

— Чего ты боишься?

Ли Ваньсин замялся, прежде чем выдать «правду»:

— Боюсь, что, когда я признаюсь своему любимому человеку, он может приревновать.

— Хм, — Му Юань горько усмехнулся про себя.

Если уж этот влюбленный мальчишка не боится сплетен, то чего бояться ему?

— Хорошо, — отрезал маршал.

Ли Ваньсин не ожидал такой решительности. Он-то думал, что Му Юань просто поддался минутному порыву и скоро пойдет на попятную, поэтому и решил пустить в ход «тяжелую артиллерию» в виде упоминания вымышленного возлюбленного. А тот взял и согласился.

— Правда? — Ваньсин просиял. — Спасибо, сюэчжан! Ты для меня как старший брат, я тебя очень люблю!

Он лучезарно улыбнулся, но эта улыбка отозвалась в сердце Му Юаня острой болью. Ему вдруг стало не по себе.

«Как старший брат? — с яростью подумал он. — Значит, тебе всё равно, что о нас подумают? А перед тем, другим, тебе, значит, будет не всё равно?!»

Вспышка ревности к воображаемому сопернику заставила его непроизвольно сжать руку. Раздался негромкий хруст — бумажный стаканчик в его пальцах лопнул. Молоко в нем почти закончилось, но пара капель всё же брызнула Му Юаню на губы.

Белые капли на бледной коже выглядели вызывающе ярко. Му Юань потянулся за салфеткой, но Ли Ваньсин внезапно встал и подался вперед.

Расстояние между ними сократилось до предела.

Ваньсин протянул руку и кончиками пальцев — нежными, как лепестки жасмина, — осторожно смахнул капли с губ Му Юаня. Ощувив кожей жар и мягкость чужих губ, он на мгновение испугался собственной дерзости. «Слишком рано, слишком откровенно», — пронеслось в голове. Но отступить было поздно. Раз уж начал соблазнять — иди до конца.

Ваньсин медленно поднес испачканный палец к своему лицу и мазнул по собственным алым губам. А затем, не сводя взгляда с Му Юаня, кончиком языка слизнул белую жидкость.

Вытерев руку, он как ни в чем не бывало улыбнулся:

— А-Юань, а молоко-то у тебя сладкое. В столовой неплохо готовят, правда?

В зале повисла оглушительная тишина.

Ли Ваньсин продолжал улыбаться. Му Юань сохранял маску невозмутимости, но он покраснел до самых кончиков ушей. Ему потребовалось немало времени, чтобы вернуть себе дар речи.

— Вань... Ваньсин, — выдавил он, слегка заикаясь от шока. — Что ты творишь?

Ли Ваньсин склонил голову набок, глядя на него с невинностью ангела:

— А-Юань, разве мы не друзья? Я просто подумал, что нельзя переводить продукты. Каждая капля важна.

Му Юань замолчал, чувствуя, как он краснеет еще сильнее. Он решил, что Ваньсин просто слишком чист душой. Мысль о том, что юноша может осознанно его провоцировать, даже не пришла ему в голову. «Как он может смотреть на такого калеку, как я? Нет, он просто слишком наивен».

— Ваньсин, — произнес маршал максимально строго, — никогда не делай так ни с кем другим!

— Даже с тобой? — невинно захлопал глазами тот.

Му Юань запнулся на секунду.

— Даже со мной!

Ваньсин посмотрел на него своими красивыми карими глазами:

— Но я ведь считаю тебя близким человеком. Разве братья так не поступают?

Му Юань почувствовал, будто ему в сердце вонзили невидимый нож. Слово «брат» жгло хуже каленого железа. Подавив странную горечь, он постарался рассуждать здраво, но так и не смог решить, нормально это поведение или нет.

— В общем, — он прокашлялся, — не делай так больше. Ни с кем, кроме меня.

Ли Ваньсин послушно кивнул:

— Хорошо, А-Юань-гэ.

Юноша продолжал смотреть на него с обожанием:

— А-Юань-гэ, ты сегодня придешь на лекцию?

Му Юань на мгновение оцепенел, а затем выдавил глухое «угу».

— Здорово! Значит, скоро снова увидимся.

Му Юань словно опомнился:

— Погоди. Зови меня просто «А-Юань». Без «гэ».

— Хорошо, А-Юань, — сладко улыбнулся Ваньсин.

От этого обращения маршалу стало намного легче.

— А-Юань, давай обменяемся номерами оптических компьютеров, чтобы было проще связаться, — предложил Ваньсин.

Через тридцать секунд процедура была завершена. Ли Ваньсин поднялся, прощаясь:

— Тогда до встречи, А-Юань.

— До встречи, — кивнул Му Юань, провожая его взглядом.

<http://bllate.org/book/17475/1694542>